

Глава 5 - Пускай я буду проклята / "Здесь"

Часть 1

Проведя рукой по взъерошенным после сна серебристым волосам девочка села. Все еще на полпути из мира грез она приоткрыла глаза и не моргая уставилась на парня.

Внезапно в поле ее зрения попало кое-что интересное. Она несколько раз протерла глаза и в недоумении склонила голову набок. Посидев так пару секунд Страх склонила голову в противоположную сторону и не отрывая взгляда от интересующего ее предмета вслух удивилась:

- Палатка?

Невозможно! Такого просто не может быть!

Все еще продолжая сидеть рядом со спящим парнем Страх медленно приблизило свое лицо к этому таинственному «шатру» ...

А затем...

Тычок-тычок.

- Муа?

Храп по соседству с ней превратился в странный стон.

Тычок-тычок.

- ...Твердый?! - Удивленно пробормотала все еще полусонная девочка.

Тычок-тычок.

Раздался звук будто кто-то позади нее быстро вскочил на ноги.

- Может хватит уже тыкать в него!..

Не считая момента пробуждения можно было сказать, что начался еще один чудный день.

- Эй, а что это за утренний феномен такой?..

- Даже не спрашивай!

Несмотря на этот неловкий разговор, остальной воскресный завтрак прошел довольно спокойно.

В тот момент, когда парень с девочкой расслабленно отдыхали после еды, у них в комнате появился посетитель.

- Итак, Коноха, ты хотела о чем-то поговорить?

- Да, нам надо обсудить, что мы будем делать дальше. Если честно, то решить этот вопрос нужно было еще вчера, но... столько всего произошло.

Потягивая предложенный ей чай, девушка бросила быстрый взгляд на Страх, которая обняв свои колени смотрела телевизор и кажется вообще не замечала присутствия Конохи.

- Возможно, эти люди больше не появятся. Они ведь не только дважды проиграли, но и обе были сильно ранены.

- Вместо того чтобы мечтать о том, что враг больше не появится, не лучше ли подготовиться к их приходу? Нельзя рисковать своей жизнью полагаясь на простой оптимизм.

- Ты права, но что же нам делать?..

Харуаки отхлебнул чай и задумчиво почесал затылок.

- Может тогда просто заставим их не возвращаться? Давай свяжемся с этим Собранием рыцарей Доминиона, или как их там, и все им объясним...

- Это не так просто сделать. Ты вспомни ту женщину в платье, с ней вообще нельзя было разговаривать как с нормальным человеком. Кроме того, мы почти ничего не знаем об этой организации, ни кто они такие, ни как с ними связаться... Погоди-ка, может Хонацу-сан что-нибудь известно?

- Моему старику... Ну, время от времени он мне позванивает, но сейчас, как обычно когда он

нужен, его телефон выключен.

- С ним все в порядке?

- Да что ему будет! В любом случае на отца рассчитывать мы не можем, да и с этой странной организацией связаться не выйдет. Остается только одно... напасть первыми! Как только найдем где скрывается эта парочка, может что-нибудь узнаем и об их конторе. Но проблема все та же: мы не знаем где их искать...

- ... Согласна. Да и с самим поиском не все так просто. Во-первых, мы даже не знаем с чего начать. Во-вторых, сделать это нужно тайно, а значит мне придется покинуть дом. Не хотелось бы оставлять тебя и этого ребенка одних дома и подвергать вас опасности...

Страх еще сильнее сжала колени. Видимо, она поняла о какой именно «опасности» говорила Коноха.

- ... Да даже если мы и найдем их, то как заставим оставить нас в покое? Вряд ли это будет легко сделать... И вот мы снова вернулись к тому с чего начали: просто сидеть и ждать, пока они сами не заявятся...

- Эх... Заколдованный круг какой-то. В принципе, я с самого начала думал, что все так и будет. Проблема в том, что завтра нам нужно идти в школу.

- Меня это тоже волнует. Мы не можем оставить эту девочку присматривать за домом, но и брать ее с собой слишком рискованно. Думаю, с занятиями пока придется повременить...

- Но мы не знаем, сколько нам придется отсутствовать: неделю или несколько месяцев. Никто не даст нам больничный на неопределенный срок.

- Логично...

Харуаки посмотрел в сад. Он вспомнил про еще одного жильца, делившего с Конохой гостевой домик.

- Может попросим Куроэ помочь? Если она вернется пораньше, то все изменится.

- Эх, я еще вчера звонила ей в магазин, но никто не взял трубку. Думаю, она опять путешествует.

- Похоже, эти бродяжнические наклонности она переняла у моего старика... Да уж, на ее скорое возвращение рассчитывать не приходится.

Страх, все это время молча смотревшая телевизор, встала и со словами: «Сегодня не показывают ничего интересного», - отправилась в свою комнату. Но...

- ...Подожди!

Строгий голос Конохи заставил девочку остановиться.

- Если ты не знаешь, как тебе быть дальше - это нормально, в этом ничего плохого. Но ты не можешь и дальше быть просто безмолвным наблюдателем. Хотя бы попытайся что-нибудь придумать.

- ... Я думала.

- Врешь. Ты просто пытаешься спрятаться от действительности, дрожа от ужаса и постоянно причитая: «Что делать? Что же мне делать?» Сидеть и пялиться в телевизор - это еще раз доказывает, что ты - просто беспомощный ребенок.

- Эй, Коноха, может не стоит быть такой грубой?

- Харуаки-кун, не лезь, пожалуйста!

В целях собственной безопасности парень предпочел помалкивать и не вступать.

Погруженная в нависшую колючую тишину, Страх сделала глубоких вдох, будто собиралась сказать что-то важное...

- ...

Но тишину по-прежнему нарушало лишь дыхание присутствующих. Девочка сделала еще пару глубоких вдохов и скорым шагом поспешила уйти, словно пытаясь сбежать из этой комнаты.

Глаза Конохи сверкнули холодным металлическим блеском и ухватившись за обеденный стол. Все еще продолжая сидеть, она одной рукой швырнула его в сторону Страх.

Харуаки судорожно сжал в руке чашку, которая как раз собирался поставить на улетевший только что стол. Коноха явно была в ярости. Парень уже приготовился разнимать девушек...

Но стол пролетел мимо Страх и подняв облако пыли приземлился в глубине сада.

- Т-ты что творишь?! Снова хочешь подраться со мной?

Игнорируя девочку Коноха моментально вскочила на ноги и встала перед парнем.

Послышалось пару хлопков и звук рассекаемого воздуха, а затем...

У ног девушки упало несколько разрубленных пополам пуль.

- Я знала, что свинцовые пули против тебя не помогут... Хотя, если б такая безделушка сработала, это лишило бы меня всего веселья!

Голос доносился со стороны наполовину закопавшегося в землю стола, на одной из ножек которого грациозно, словно балерина, стояла женщина в черном платье.

- Давненько не виделись, сучки! Вы готовы к тому, что ваши вонючие кишки будут разбросаны по всему этому участку?

Женщина отвесила глубокий элегантный поклон. Стало ясно, что дальнейшее обсуждение вопроса «Что делать дальше?» бессмысленно.

Часть 2

- Нападение?.. Средь бела дня?..

- Черт возьми!!! Почему не предупредила? Я думала, ты опять хочешь подраться со мной...

- Ну, я просто подумала, что было бы неплохо если б стол задел и тебя...

- Че вякнула?!

- Вы двое... Сейчас не время спорить!.. Ох!

Последовал новый залп, но Коноха остановила пули своим телом.

- Со мной все в порядке. Это как и у людей, когда они напрягают свое тело до предела, их мышцы становятся твердыми. В случае с такими как мы, тела становятся такими же прочными, как и наша первоначальная форма.

- Хм, я взяла их с собой просто так, на всякий случай, но очевидно, что эти железяки бесполезны...

Пиви засунула руку в вырез своего нового платья на груди, достала оттуда еще один пистолет и

закурив сигарету отбросила их в сторону. Она больше не носила ту массивную броню, обнажив изуродованную руку. На спине у нее висел странный сверток, обмотанный тканью. Весь ее вид совершенно отличался от того, как она выглядела на крыше.

Изменился не столько внешний вид, сколько исходящая от нее аура...

Она была слишком спокойной, слишком собранной.

Женщина не была в том нетерпеливом состоянии, наполненном издевательским смехом, как при их первой встрече. Она не была похожа на бесчувственную куклу как в тот момент, когда ей отрубили руку... Сейчас Пиви напомнила насмешливо ухмыляющуюся аристократку...

С чего бы такие перемены?

(Эта женщина... Почему?... Почему она так спокойна?)

Холодный пот ручейком побежал по спине Харуаки.

Люди всегда боялись того, чего не могли понять. Женщина в платье с безумным смехом разрушающая все подряд вызывала ужас. Бесчувственная кукла, бесконечно сыплющая ругательствами, тоже была довольно пугающей. Но ее нынешнее состояние, не походившее на уже виденные ранее, вызывало поистине ошеломляющий трепещущий ужас. А тот факт, что непонятно почему возникало это чувство, лишь усиливало весь этот страх. Бесконечный круговорот непонимания и ужаса.

Харуаки смотрел на Пиви как нового неизвестного монстра.

- Какое невероятное чувство... Как только меня переполняют эмоции, мое тело начинает раскачиваться из стороны в сторону, а мысли путаются. Именно поэтому вместе с моим доспехом на руках меня и называют «Балансирующей игрушкой». Но сейчас, когда я смотрю на этот дерьмовый куб, мой разум совершенно ясен... Может это потому что я так долго этого ждала и наконец-то появилась такая возможность.... Наверное, это и называют радостью?

В голосе женщины не слышалось абсолютно никаких эмоций. Он был тихим и спокойным, от чего все ее слова казались еще более жуткими.

Слегка расслабившись Пиви перевела свой взгляд на Страх:

- Ответь мне на один вопрос: ты веришь в Бога? Если да, то можешь начинать молиться. Ты ведь не думала, что я о тебе забуду, верно? Мы немного отсрочили уничтожение вонючего куба, но не отменили его.

- Ты... О чем ты говоришь? Может мне отрубить и вторую твою ру...

Недоговорив Страх нахмурилась и опустила глаза в пол. Харуаки заметил, что Коноха пристально смотрит на девочку.

- Божечки, неужели ты чего-то боишься? Или ты надеешься, что я не нападу на беззащитного ребенка? Это просто смешно....

И снова Харуаки инстинктивно ощутил ужас и зловещую дрожь в позвоночнике... но молчать он больше не собирался:

- ... Думаешь получится? У тебя осталась только одна рука и нет той странной брони. Для твоего же блага советую сдаться и вернуться туда, откуда ты пришла!

- Ты можешь думать все, что тебе угодно. Единственная причина, по которой на мне нет брони - это потому что я не смогу владеть ИМ если облачусь в доспех. ОН работает только при прямом контакте с хозяином. - сказала Пиви, разворачивая сверток до этого висевший у нее за спиной.

Под тканью обнаружился огромный топор. Его острое и крепкое лезвие зловеще изогнулось острым шипом на конце. Рядом с рукояткой к древку был прикреплен прямоугольный предмет похожий на пульт дистанционного управления, но Харуаки не смог определить для чего он. Единственное что парень знал наверняка, топор - оружие которое ничем не уступает доспехам и все так же плохо сочетается с платьем.

- На этот раз ты решила сражаться топором?

- Да. Он называется «Время Танцев». Я не собиралась им пользоваться хо-хо-хо, но после того как потеряла руку, у меня не было выбора... Бу-у-у-э-э-э-э....

- ...

Поначалу улыбаясь, Пиви внезапно отвернулась в сторону и по необъяснимой причине ее стошнило.

Пока женщину раз за разом рвало, Харуаки с девочками с недоумением посматривали друг на друга.

- Ох... Прошу прощения за это. Хотя я и решила использовать его, но, похоже, мое отвращение к проклятым предметам развеять не так-то просто.

- Так это проклятый предмет? Но ведь...

- В Доминионе Рыцарей есть те, кто пользуется ими. Для уничтожения самых ужасных орудий действительно нет другой альтернативы. При сражении с самыми опасными проклятыми предметами у людей нет другого выбора кроме как полагаться на диски индульгенции...

- Индуль... что?

- ...Божечки, как глупо было с моей стороны упоминать об этом... В любом случае, у меня не было другого выбора кроме как забить на свои принципы и использовать что-то подобное чтобы уничтожить этот чертов куб.

- Если ты ненавидишь этот предмет так сильно, что тебя тошнит, просто не используй его.

Услышав слова Харуаки, Пиви небрежно пожала плечами:

- Если бы у меня был выбор, возможно я бы и прислушалась к твоему совету. От одного лишь вида подобных вещей меня тянет блевать. Уже больше десяти лет я не прикасалась ни к одному из них... Хо-хо-хо, с тех пор как отец купил в антикварной лавке тот гребаный хлыст!

- Чего?.. Хлыст...

- Так и быть, дам пару подсказок. Жил-был один мужчина, который управлял фермой. Был у него хлыст, проклятый желанием избивать людей до смерти. А еще были я и мама, которых частенько наказывал и бил строгий отец... Уверена, что если вы немного подумаете, то сможете понять, почему я так сильно ненавижу подобные предметы.

- ...

- Ладно, хватит болтать! Я уже пополнила свой запас никотина, так что можем начинать!

Выплюнув окурок Пиви шагнула вперед.

- Коноха, не сможешь...

- Эх... Я так и знала, что ты не сможешь остаться в стороне и не вмешиваться.

- Само собой! Но я всего лишь самый обычный бессильный человек и не имею права просить тебя помочь мне. Единственное что мне остается - умолять. Если хочешь, могу встать на колени и кланяться до тех пор, пока лоб не начнет кровоточить...

- Не стоит. В конце концов я всегда знала, что ты именно такой.

Девушка произнесла это спокойным уставшим голосом, словно уже давно смирилась.

- А ты отойди в сторону и ничего не делай, поняла? – резко добавила Коноха.

- Поняла.... Буду как статуя....

Слабый голос девочки звучал так, будто она вот-вот расплачется. К тому времени как Страх закончила фразу, одежда Конохи уже упала на землю, а Харуаки держал в руке японский меч.

- Значит вы решили быть первыми? Очень хорошо. Что ж, начнем дуэль!

- ... Дуэль – это, конечно, хорошо, но я надеюсь, что твоя напарница не выскочит откуда-нибудь и не помешает нам.

- Ты говоришь о Создательнице Мумий? Значит она все-таки связывалась с вами, да? Не волнуйтесь, больше этот ребенок никому не доставит неприятностей.

- Я надеюсь твоим словам можно верить?!

- Она уже мертва. Приговорена к смертной казни за предательство, ну и заодно послужила пищей для этого топора...

Не успев договорить, Пиви тут же метнулась вперед. С невероятной силой и скоростью, несмотря на то что им управляли всего одной рукой, тяжелое лезвие топора обрушилось на японский меч. С большим усилием Конохе кое-как удалось отбить эту атаку.

- Стала пищей?.. Ты убила ее?

- Она была слишком назойлива. Да и для активации проклятия этого топора нужна свежая кровь убитой им же жертвы... Все совпало просто идеально.

- Разве вы не товарищи?

- Да, но моя миссия – уничтожить проклятый предмет, а ее – помочь мне. Не вижу никаких противоречий.

Харуаки почувствовал, как по всему его телу побежали мурашки. По глазам этой женщины было видно, что она и правда верит, что сделала все правильно.

- Что ж, давайте танцевать! Пришло время тебе, топор, оправдать свое имя! Я дала тебе силы, дала тебе свежую кровь.... Позволь же мне танцевать пока я не сойду с ума, пока крики смерти

не возвестят о конце подобно звону колокола!

Топор опустил вниз с такой мощью, будто пытался расколоть саму Землю пополам.

- Хороший удар... но...

Коноха была уверена, что черные ножны достигнут тела Пиви, но прервала атаку и в последнюю секунду обнажив меч успела парировать тяжелое лезвие, нацеленное прямо в Харуаки.

- Ты с ума сошла? Зачем подставляться под удар лишь для того чтобы атаковать самой?

- А ты-то чего злишься? Беспокоишься обо мне? Именно потому что мне наплевать, что случится со мной, я и выбрала этот топор – он никогда не прекратит атаковать. Неважно, ранят меня или убьют, этот топор продолжит танцевать ради победы над врагом. Для меня это самое главное – победить врага любой ценой, даже если это приведет к моей смерти!

- ...? Это шутка такая?.. Ты и правда чокнутая...

Поверить в подобное было проще простого. Проклятый топор только и делал что постоянно атаковал парня: вертикальный удар, горизонтальный размашистый удар, диагональный рубящий удар, колющий удар...

- Харуаки-кун, ты в порядке?

Хотя никаких проблем с движением тела не было, но приемы, выполняемые под контролем Конохи, были ему незнакомы, напрягая при этом мускулы и приводя к усталости. Но Харуаки не хотел показывать никаких признаков слабости.

- Со мной все хорошо. Коноха, у меня есть предложение. Используй технику «убийцы мечей». Раз даже смерть хозяина не остановит это проклятие, придется уничтожить сам топор.

- ... Поняла. Ее движения очень трудно предсказать, так что это может занять некоторое время. Кроме того, чтобы сконцентрироваться мне придется немного ослабить оборону, будь внимательнее!

- Хорошо. Я верю в тебя!

Харуаки почувствовал, что меч стал намного тяжелее. Он все еще реагировал на траекторию топора, но только задавал направление, а сами удары парировать приходилось парню, да и сил уходить на это стало намного больше. Харуаки напряг все свои мышцы и стиснул зубы...

(Ох... Я должен держаться!)

Рука поврежденная в сражении на школьной крыше начала болеть. Это был очень тревожный звоночек.

Пиви с холодными глазами ни на секунду не останавливала своих атак:

- Это уже начинает утомлять. Зачем так стараться? Какая у тебя причина защищать эту штуковину?

- А разве мне нужна причина?

Харуаки не понимал, к чему весь этот разговор, может это какой-то отвлекающий маневр. В тот момент, когда парень ожидал очередной удар, лезвие топора внезапно остановилось. Этот проклятый предмет умел не только атаковать в лоб, но и был готов к неожиданным финтам. Коноха с ее огромным боевым опытом прекрасно это понимала, но...

(Черт, это плохо...)

Харуаки, не искушенный фехтованием, не мог справиться с подобным ударом. Когда топор внезапно изменил направление, холодок пробежал у него по спине.

Парень подумал, что от страха он выронил меч. Но это было не так... Тяжесть в руках исчезла потому что лезвие с молниеносной скоростью было выхвачено из ножен...

- Техника «Убийца мечей!»

Часть 3

А тем временем...

Шагая по тихой воскресной улочке, девушка медленно приближалась к пункту своего назначения.

Она шла туда без какой-либо веской причины. Но являться без приглашения было крайне неудобно, поэтому цель своего визита она старалась придумать прямо на ходу.

- Так. Вчера этот парень прогулял школу. Он конечно позвонил и сказал, что якобы простудился, но это точно было ложью. Да как он посмел! Как староста класса я просто обязана вынести ему предупреждение... Кроме того, сегодня первый выходной после того инцидента, а значит вполне естественно проверить как у них дела... Решено!

Бормоча себе под нос Уэно Кирика довольно кивала головой.

Внезапно заметив собственное отражение в одной из витрин, мимо которых проходила, девушка остановилась. Одетая в повседневную одежду со свободной юбкой она самой себе показалась какой-то странной. Даже на уроках физкультуры Кирика никогда не одевала шорты, только спортивные штаны. Обнажить ноги для нее было немного неловко и...рискованно.

- В конце концов сегодня воскресенье, и мы впервые встречаемся вне школы. Да и одеваться так время от времени совсем неплохо... Просто мне так захотелось. Да, именно, просто захотелось...

Еще раз взглянув на свое отражение, девушка причесала волосы, разгладила складки на юбке и нервно поправила воротник.

Наблюдая за таким неловким поведением любой бы подумал: «Эта девушка определенно идет на свидание».

Довольная собой девушка продолжила свой путь... напрямиком к дому Ячи.

Часть 4

Как только лезвия столкнулись обоих противников отбросило в разные стороны.

Харуаки с удивлением посмотрел на топор. Казалось, эта атака его даже не поцарапала.

- Коноха, что случилось?

- Ох... Я... Ничего не получилось.

- П-почему?

- Я просчиталась. Этот топор автономный. Конечно тело владельца тоже двигается, но только как опора, на подобии нас с тобой. «Убийца мечей» же отыскивает бреши в обороне и слабые места противника основываясь на его энергии ци, предсказании атак и движении мышц, а значит...

- Я понял.

- Мне очень жаль!

- Это не твоя вина... В любом случае, похоже Пиви не собирается отступать.

Топор, казалось, дергался в конвульсиях, желая поскорее расправиться со всеми. Крепко сжимая свое «нетерпеливое» оружие, женщина медленно сокращала дистанцию.

- Невозможно! Этого просто не может быть! Ты же не можешь на полном серьезе рисковать своей жизнью по какой-то дурацкой причине типа «просто мне так захотелось» или что-то вроде того?

Похоже она решила продолжить прерванный ранее разговор. Переведя дыхание Харуаки строго посмотрел на нее:

- ... Ладно, я немного соврал. Вообще-то у меня есть причина.

- О как? ты что, влюбился в эту куклу? Или это чувство собственности к своей вещи?

- ... Это чувство вины!

Харуаки почувствовал, как меч в его руке слегка дрогнул.

- Значит, ты чувствуешь себя виноватым, когда стоишь в сторонке и просто смотришь как они встречают свою смерть? Это странно. Даже если они приняли человеческий облик и научились говорить - это всего лишь вещи!

- Хватит нести чушь! Эти девушки - не просто вещи... И я имел в виду совсем не такую вину. Конечно, в твоих словах есть доля правды, но...

Сделав глубокий вдох Харуаки продолжил:

- ... Это мы, люди, сделали их такими!

Парень из всех сил сжал рукоять меча.

- Мы сотворили это. Именно мы наложили на них эти ужасные проклятия. Можем ли мы их винить за то, что они ненавидят людей?! Почему я сражаюсь? Потому... Потому что, пускай они ненавидят нас, но пока они приходят в этот дом за помощью, я буду делать все что в моих силах, чтобы помочь им...

- В прошлом так и было.... Но сейчас.... Я люблю...

Харуаки услышал, как из меча раздается слабое еле различимое бормотание.

- И потом, если эти девочки поверят, что люди не такие уж монстры и что быть человеком довольно неплохо, разве это не будет здорово? По крайней мере так я смогу искупить хотя бы маленькой частью этой вины. Я понимаю, что это всего лишь мечта и не искупит всех грехов человечества перед ними, но пока кто-то делает это для них, есть шанс что когда-нибудь это закончится. Возможно все это бессмысленно, но... В конце концов, я просто делаю то, что хочу!!!

Яростно рыча, парень вложил весь накопившейся гнев в свои слова..

Что же касается Пиви, то в ответ она не начала ни ругаться, ни издевательски смеяться...

- ...Это мерзко!

Лицо женщины выражало одно лишь отвращение. словно уставившись на гниющий мусор ее снова вырвало.

- Бу-у-э-э... Прости, парень, но после твоей речи я не могу смотреть на тебя иначе, чем на мусор вроде проклятых предметов. Ох, кажется меня сейчас опять стошнит...

Пиви сделала еще один шаг навстречу, словно была не в силах справиться с обезумевшим топором.

Харуаки снова пришлось играть роль ее партнера по этому смертельному танцу. Разнообразные атаки лились бесконечным потоком. В какой-то момент очередной изощренный удар топора заставил его оступиться и упасть на землю. Ужасающие лезвие нависло прямо перед ним.

Легкие парня страдали, пытаясь вдохнуть воздух, сердце бешено колотилось, мышцы кричали от перегрузки, мозг сам по себе начал представлять картины трагического будущего. И становилось все хуже, хуже, хуже и хуже...

(Черт, что же мне делать!!!)

Он отчаянно пытался найти способ выжить, но не мог отыскать его. Уши Харуаки были наполнены нескончаемым металлический лязгом, похожим на...

...звук зловещего колокола возвещающим об окончании танца.

Часть 5

Став поодаль, Страх наблюдала за нервно дышащим, обливающимся потом Харуаки, рискующим своей жизнью снова и снова скреживая клинок с врагом.

А что же она сама? Девочка просто молча стояла в стороне.

- Разве это нормально?

Она снова и снова задавалась этим вопросом. Почему он это делает? Ради кого сражается? Ответ был очевиден.

Но... стоило ей только сжать кулак в ее голове тут же раздавался противный женский голос...

(Мы не можем позволить тебе сражаться! Ты слишком опасна!)

Всякий раз, когда Страх вспоминала, как легко впала в ярость, как чуть не убила Харуаки... ее сердце пронзала острая боль.

(Все верно... Нельзя допустить, чтобы это повторилось, но ведь...)

Она очень опасна и представляет угрозу. Девочка прекрасно это понимала, но не могла смириться.

Да как такое вообще можно назвать нормальным? Пока абсолютно посторонние люди сражаются, сам источник проблемы просто стоит в сторонке.

Ее собственная гордость толкала ее сделать хоть что-нибудь, но... Ей запретили вмешиваться. Да и сама Страх прекрасно понимала, что все может стать еще хуже.

- Опасна? Ха. Вот же коза. Да это коровье вымя намного опаснее, если напугала меня одним своим взглядом... - насмешливо пробурчала девочка.

Это насмешливое, ничего не значащие замечания заставило ее задуматься.

Если эти дойки тоже очень опасны, то почему Страх вообще должна слушаться?

Она вспомнила: вспомнила свои чувства, как только приехала в этот дом, вспомнила все что с ней произошло за последнее время и... вспомнила позавчерашний случай в ванной.

- Ха.

Все просто. Все очень просто. Нынешняя ситуация точно такая же, как и тогда.

Слова, произнесенные Харуаки несколько секунд назад, все еще эхом отдавались у нее в

голове...

(Возможно все это бессмысленно, но... В конце концов, я просто делаю то, что хочу!!!)

- Ха... Ха-ха... Точно. Все равно, права она или нет, зачем мне подчиняться этой очкастой? Это совсем на меня не похоже. Я постоянно делаю то, что хочу!

Весело смеясь Страх сунула руку в карман.

Ощущение твердого игрушечного кубика в руке было поистине великолепным.

- Вы все забыли один очень важный факт - я чертовски непослушна!!!

Часть 6

... Все произошло мгновенно.

- Двадцатый механизм рубящего типа, острая форма, «Топор Линча», вызов проклятия!

Перед глазами Харуаки промелькнул серебристый силуэт.

Тут же картинка изменилась и на месте светловолосой девочки оказалась женщина в черном платье и одним взмахом топора отправила Страх в полет.

- Страх, ты...

- О, я не убила ее ведь била тыльной стороной. Скорее всего она сломала пару костей, но точно еще жива.

Отряхнувшись, девочка ответила ударом с не меньшей силой, наполовину впечатав тело Пиви в бетонную ограду.

- Ты что творишь? Ты ведь мне обещала!

- Я ничего тебе не обещала, просто внимательно выслушала, а значит, могу делать все что мне заблагорассудится. Но если я начну вести себя странно...

Изобразив самую искреннюю улыбку Страх добавила:

- Уничтожь меня!

Харуаки и Коноха пытались переварить услышанное.

- Конечно же я постараюсь не впадать в ярость, но если это случится, ты ведь сделаешь это, Коноха?

- Чего?

- Что... что ты хочешь этим сказать?

- Ох... Ладно, скажу это только один раз. Я безоговорочно верю в вас. Мурамаса Коноха, я верю в твой строгий характер и твое ужасное истинное «я», которое ты так тщательно скрываешь. Ячи Харуаки, я верю, что ты самый обычный, но чересчур добрый человек, который искренне пытается позаботиться обо мне.

Девочка снова обернулась, демонстрируя все то же жизнерадостное выражение лица:

- Короче... Если я начну вести себя странно, вы должны будете выполнить эту просьбу. Для меня это очень важно. Я верю, что Харуаки исполнит мое желание для моего же блага, а когда наступит время, Коровье вымя сделает это без колебаний.

- Ты что несешь?!

Голоса Харуаки и Конохи прозвучали в унисон и в тот же момент ножны в руках парня взметнулись вверх и опустились на голову Страх.

- Больно же! Какого хрена!?

- Я всегда знала, что ты - дура, но не думала, что настолько!

- Вот именно... О каких странностях ты говоришь? Не смей даже заикаться о подобном!

Прищурившись, Страх внимательно посмотрела на топор Линча в своих руках.

- Я знаю, что не очень умная, но у меня нет другого выбора. Я просто делаю то что считаю нужным. Сейчас никто не управляет мной как обычным инструментом, это тело контролирую только я.

Парень раздраженно покачивал мечом из стороны в сторону.

- Ох, какие дерзкие слова! Тогда я тоже хочу заявить, что не собираюсь исполнять твою просьбу.

- Чего?.. Тоже будешь рассказывать, что мне нельзя сражаться?

- Наоборот. Я тоже верю. Верю, что ты будешь упорно сражаться и не сойдешь с ума...

Не дав Харуаки договорить, Страх закрыла ему рот и перевела взгляд на Пиви. Все еще наполовину застрявшую в стене.

- Хм, верить не обязательно! На кону стоит моя гордость, так что я точно не впаду в ярость!

- Отлично! Итак... И что дальше? Время на раздумья не так уж много.

Обломки бетона с шумом начали падать в том месте где застряла Пиви. Скоро она полностью освободится. Выпавший топор лежал у ее ног, но ее рука отчаянно шарила вокруг в поисках его рукояти. Хоть бетонная стена и не позволяла ей повернуть голову, нащупать этот проклятый предмет - дело пары секунд.

- Нужно выиграть немного времени и все обдумать. Предлагаю для начала спрятаться!

После этих слов Страх крепко схватила Харуаки за шиворот и вместе с ним прыгнула, влетев в окно на втором этаже гостевого домика... напрямиком в комнату Конохи.

- Эй... Постой!

- Заткнись, коровье вымя, а то нас обнаружат! Хо-хо-хо. Как хорошо. Что я все предусмотрела и заранее разбила стекло. Благодаря мне мы смогли спокойно проскользнуть внутрь.

- Это же полное вранье!

Стоило всей компании пригнуться, как снаружи послышались шаги Пиви... очень медленные шаги. Видимо, в поисках своего врага, она была готова отразить любую внезапную атаку.

- Я так и знала, пускай топор и может атаковать сам по себе, но пока враг вне поле зрения, его сила бесполезна.

- И правда. В любом случае нам надо подумать. Что делать дальше. Как справиться с топором, который продолжит двигаться даже после смерти своего владельца? Уничтожить его

не получилось. Надо найти другой способ.

- Вспоминая случившееся, я заметила, что топор перестает двигаться, как только Пиви опускает его. Еще она говорила, что не сможет пользоваться им если не будет прямого контакта.

- Тогда чего же мы ждем? Зачем впустую тратить время? Давайте нападём на нее из засады! Я могу быть приманкой...

- Ее уже один раз впечатали в стенку, застав врасплох. Вряд ли тот же трюк сработает дважды. Кроме того, в этом есть один огромный минус...

- Что еще за минус?

- Не стоит недооценивать меня! Ты думал, я не заметила?

Коноха легонько стукнула парня по руке. Харуаки судорожно прикрыл рот ладонью, стараясь подавить вырвавшийся наружу крик.

- Харуаки-кун, открылась твоя рана?

- Ох... Полагаю, нет смысла больше это скрывать. Поначалу было еще терпимо, но после того как контратака «Убийцы мечей» провалилась, боль стала просто адской, но... я все еще могу пользоваться мечом.

- Но это не означает что ты сможешь заблокировать удар. Как вообще тебе удалось защититься от такой грубой силы? Ты уже на пределе и скорее всего та женщина уже это поняла. По идее приманкой должна быть я, но она скорее всего выберет именно тебя, Харуаки, своей первой целью. Все будет бессмысленно если тебя убьют до или во время моей атаки!

Возразить было нечего. Склонив голову, парень уставился на меч в своей руке.

- ... Я пойду одна.

- Ты... Что ты несешь? Это не только бессмысленно, но и очень опасно!

Пока Коноха старательно доказывала почему стоит идти именно ей, Харуаки упорно размышлял, что же делать? Что же ему делать?

Стиснув зубы от одной лишь мысли о собственном бессилии, с перекошенным от презрения к самому себе лицом, Харуаки тих пробормотал:

- Да. Дальше... вам придётся сражаться без меня.

Часть 7

Кирика неуверенно нажала на дверной звонок. Ответа не последовало. Неужели они куда-то вышли? Внезапно со стороны дома послышался какой-то шум.

- Может они в саду на заднем дворе?

Ворота были не заперты и на мгновение замешкавшись, девушка все же решилась зайти.

- Простите за вторжение! Ячи, ты дома?

Она немного нервничала. Это будет их первая встреча в свободное время. Хорошо ли она выглядит? Все ли в порядке с прической? Все те мысли, что терзали девушку по дороге сюда вернулись. Как ей поздороваться? Просто сказать: «Привет», или быть более скромной: «Простите что без приглашения?»

Мысли вихрем кружили в голове пока она шла по дорожке вдоль дома на задний двор.

- Ты подруга этого паренька? Как раз вовремя! Просто превосходно!

- А?

Следующее что запомнила Кирика, был удар коленом в грудь от неизвестно откуда появившейся женщины в черном платье.

- Двадцать шестой механизм, сотня ран, «Железная Дева» ... вызов проклятия!

Готовясь к атаке, Страх нервно поглаживала преобразившийся кубик Рубика и старательно прислушивалась к происходящему за окном, поджидая удобный момент. чтобы выпрыгнуть наружу. В тот момент....

- Эй, Страх-в-Кубе, пацан и японский меч, вы где? Лучше бы вам показаться прямо сейчас.

- ... Неужели эта дура настолько тупая что думает будто мы станем ее слушать? Ну-ну, держи карман шире! – Тихонько пробормотала девочка себе под нос.

- Хорошо, если вы не выйдете, я не смогу пообещать, что ничего не случится с этой девушкой!

- Че?..

Осторожно выглянув в окно, Страх увидела ужасающую картину...

С невозмутимым выражением лица Пиви курила, держа на плече свой топор, а у ее ног, придавленная к земле ногой в области живота, лежала девушка....

- Кирика? Черт возьми, откуда она здесь?

- Ох, «Время танцев» становится очень нетерпеливым. Даю вам десять секунд. Советую показаться до того, как я досчитаю до нуля, или мне придется разукрасить все это место брызгами крови... Что ж, начнем, пожалуй. Десять, девять...

Страх крепко прижала руки к груди стараясь выровнять дыхание и успокоиться. Несмотря на все происходящее она просто обязана была сохранять ясность ума.

- Не волноваться, рано или поздно я все равно собиралась спуститься туда. У меня обязательно все получится. Я не позволю этой женщине навредить Кирике. Главное, придерживаться первоначального плана и сохранять спокойствие...

- Четыре, три...

- Хватит! Я сейчас выйду и спасу эту ни в чем неповинную девчонку!

С этими словами девочка вместе с «Железной девой» выпрыгнула в окно и тут же впиалась презрительным взглядом в своего самого ненавистного врага.

Пиви лишь безразлично покрутила головой:

- А пацан и меч не покажутся? Почему?

- Я сказала им не выходить. Слишком опасно позволять раненному Харуаки сражаться лицом к лицу с сумасшедшей стервой вроде тебя.

- Печально... Теперь, когда расправлюсь с тобой, придется еще и их искать. Но, как бы там ни было, остальными займемся потом. Основное блюдо сейчас прямо передо мной.

- Основное и единственное! Больше никаких блюд подаваться не будет!

Потянув за цепь связывающую куб и «Железную деву». Страх притянула свой инструмент поближе и положила на него руку.

- Думаю... я легко смогу остановить тебя с помощью этой штуки. Как только объятья «Железной девы» захлопнутся, твое тело превратится в кровавое месиво и будет уже не важно, атакует топор или нет. Ты навечно станешь мертвой куклой.

- Ну попробую я разорву брюхо это вонючей стальной дряни изнутри на мелкие осколки! Вперед «Время танцев!» Позволь мне танцевать с тобой вечно!

- Вот же дрянь... В любом случае, эта девушка ведь тебе больше не нужна, правильно? Отпусти ее!

- Божечки, я чуть не забыла. Спасибо, что напомнила!

Пиви еще сильнее надавила ногой. От такого давления на солнечное сплетение на глаза Кирики навернулись слезы.

- Прекрати! Я ведь уже здесь! Просто отпусти ее!

- Знаешь, что мне кажется странным? Если тебе удалось уговорить паренька с мечом сбежать, то почему ты осталась? Что-то здесь не так. И вообще, неужели та легко согласилась с моими требованиями из-за какой-то девчонки?

- Радуйся, что я вообще с тобой разговариваю! Если бы не заложник...

- Ох, откуда столько пафоса? Ты ведь не человек, помнишь? Ты просто инструмент, насквозь пропитанный кровью? Так зачем тебе защищать ее? Хочешь быть похожей на людей?

- ... Все просто, я делаю то, что хочу!

Услышав такой короткий ответ Пиви недовольно фыркнула:

- Будем считать, что ты ответила «да». Я уже знаю, что это за дом и чем здесь занимается семейство Ячи. Ты, наверное, тоже пытаешь снять свое проклятие? Вот почему ты притворяешься человеком и подлизываешься к людям. Хочешь получить отпущение своих грехов?!

Одновременно с тем, как голос женщины становился более резким, менялось и ее безжизненное, как у призрака выражение лица... Ее просто перекосило от ярости.

- Не прощу! Никогда не прощу инструмент вроде тебя! Не прощу, что твой вид сделал со мной, моим отцом и матерью! Не прощу ту боль и унижения, которую из-за подобных тебе пришлось пережить моей семье! Хочешь попытаться забыть свои грехи? Да как ты смеешь?! Я ни за что не позволю тебе снять проклятие! Я проклинаю тебя! Проклинаю, проклинаю, проклинаю...

- Проклинай сколько твоей душе угодно. – прошептала Страх.

- Что ты там вякнула?

- Я и не собиралась забывать свои грехи. Пусть я и проклята, но понятия не имею, то ли проклятие появилось из моих грехов, или это наказание за мои действия. Но пока есть надежда....

Надежда никогда больше не слышать криков боли.

Надежда никогда больше не поднимать окровавленный клинок на кого-то очень дорогого.

- ... Я никогда не отступлю... Пускай у меня не получится снять проклятие, но совершать еще больше грехов я не намерена. Помнить о совершенных ошибках, но смотреть только в будущее – вот во что я верю!

Подняв глаза, девочка сурово продолжила:

- Я хочу быть здесь в этом доме вместе с человеком, который впервые признал меня! Я решила, что буду жить не как проклятый инструмент Страх-в-Кубе, а просто Страх.

Она и правда хотела остаться. Это было желание не черного куба, а девочки, получившей имя Страх. Ее первое истинное желание, идущее от самого сердца. Чистое и невинное, похожее на первый крик младенца – таковым было это чувство.

И ни один ребенок никогда не перестанет плакать только потому, что ему приказали этого не делать.

- Я останусь здесь. Пускай меня презирают или осуждают, ненавидят или отказываются признавать, пускай даже проклинают – это ничего не изменит! Так что я с радостью приму твое проклятие! Можешь проклинать сколько твоей душе угодно!

От этих слов лицо Пиви исказилось еще сильнее. Сдерживая поднимающийся из самой глубины горла порыв рассмеяться, вместо этого... она закричала. Перед девочкой больше не было ни аристократичной женщины с благородными манерами, не призрака, оставившего все свои эмоции.... Перед Страх стоял злобный демон с уродливым перекошенным лицом!

- СУУУУУУУУКА! Ты не имеешь права даже говорить, как человек, так что сдохни! Сдохни! Сдохни! Сдохни! Осмелилась мечтать об избавлении от проклятия?! Я этого не позволю! Пришла пора тебя уничтожить!

Пиви нетерпеливо шагнула вперед, но, словно забыв что-то важное, внезапно остановилась. Подняв свой топор она со всего размаха всадила его лезвие в живот Кирики и, с улыбкой маньяка, продолжила как ни в чем не бывало свой путь навстречу Страх.

Из раны, протянувшейся от живота до груди девушки. Фонтаном брызнула кровь.

Ее тело один раз дернулось и безжизненно обмякло.

Округу заполнил душераздирающий крик Страх.

Часть 8

Нельзя. Эти чувства под запретом. Кровь. Кровь. Кровь. Жестокость. Ярость. Дрожь. Сильное сердцебиение. Безумие.

(Не сходи с ума! Но Кирика... Кирика! Терпи, держи себя в руках! Не прощу! Я убью эту бабу! Успокойся! Я должна убить ее! Как только расправлюсь с этой женщиной, я помогу Кирике! Надо перестать сходить с ума!)

Девочка чувствовала, как ее сознание медленно затуманивается. Напряжение и дискомфорт от всего происходящего вызывали тошноту. Чувствуя слабость во всем теле, она заметила, что Пиви с топором наперевес бросилась к ней. Нужно собраться прямо сейчас, или ее прикончат.

Страх инстинктивно попятилась назад. Среагировав в последний момент, она успела развернуть железную деву и отклонить лезвие, летящее прямо в нее. Все еще продолжая отступать девочка... оступилась и упала.

- Ха-ха-ха! Как унижительно! Вставай и сражайся!

Страх закрыла глаза пытаясь сосредоточиться. В ноздри ударил сладкий запах крови. Это тоже нужно вытерпеть!

(Моя главная задача - не сойти с ума...)

Он в меня верит.

Он верит, что я до самого конца буду держать себя в руках. Именно поэтому Харуаки и

придумал такой опасный план... Одно неверное движение и его ждет мгновенная смерть.

Он прав. Я должна попытаться перестать быть орудием пыток Страхом-в-Кубе и попытаться стать обычным человеком.

Я должна верить в это...

Страх заметила, что Пиви вот-вот окажется возле «Железной девы», неподвижно стоящей неподалеку.

Вот он шанс.

Весь мир в этот момент будто остановился. Девочка легонько провела пальцами по цепочке из кубиков обернутой вокруг ее руки, открывая крышку «Железной девы». На данный момент это все, что от нее требовалось. А затем...

Из «Железной девы» выскочил Харуаки!

- ...!

Пиви широко раскрыла глаза от удивления.

Было заметно, что до нее наконец-то дошло, почему Страх не использовала свое орудие для борьбы. Но было уже слишком поздно....

Ее застали врасплох.

Подгоняемый яростью, Харуаки бросился на женщину, крепко сжимая в руках японский меч...

... В этом и заключался план, придуманный в комнате Конохи - лишить противника топора. Для достижения этой цели нужно было решить, кто будет отвлекать, а кто нападать. Учитывая обстоятельства, роли были распределены почти сразу же. Человеку способному держать меч, но неспособному отразить атаку, место было только в нападении. Но враг тоже уже знал о проблемах с рукой Харуаки. Выход был только один...

Ударить внезапно из такого места, которое противник не смог бы атаковать, даже если бы захотел.

Единственное оставшейся проблемой было найти такое место.

Страх ощутила освобождающее чувство выполненного долга. Ей больше не нужно было сдерживаться, стараясь поддерживать неестественную форму своего орудия. Шипы внутри «Железной девы» наконец-то вырвались на свободу.

(Ну и что это за план?.. То, что враг не сможет ударить туда и можно начать атаку с сочень близкого расстояния, делает это место просто идеальным укрытием. Все бы ничего, но единственный малейший промах с моей концентрацией и была бы ужасная трагическая смерть!)

Естественно, поддерживать пыточное устройство в таком безобидном состоянии было чертовски трудно, но у девочки получилось. Поскольку в нее верили другие, она и сама поверила, что сможет это.

Сумев избежать случайного убийства Харуаки, Страх почувствовала, как чувство облегчения заполняет ее сердце.

Она сделала все, что смогла, теперь оставалось только ждать, что из этого получится.

С чувством выполненного долга девочка наблюдала за лезвием топора, продолжающим приближаться к ее голове.

Часть 9

- Ты... Это все ты...

Харуаки со всей силы ударил Пиви. Сам меч вложил ему в руки всю скорость, на которую только был способен. Коноха просто обязана была воспользоваться этой секундной возможностью, прежде чем потерять сознание от вида крови Кирики.

Топор уже находился в паре сантиметров от головы Страх, готовясь вот-вот размозжить ее череп. С невероятной точностью черные ножны ударили по руке женщины, сжимающей рукоять, полностью раздробив все кости ладони...

- Гха...

Вскрикнув от боли, Пиви выронила топор.

не позволю навредить ЕМУ, несмотря ни на что!)

Девушка целенаправленно пыталась игнорировать свой собственный запрет на убийства, который поддерживала на протяжении десятилетий или даже столетий.

Давно покинутый демон прошлого вновь проснулся...

Чтобы воплотить в жизнь такое ненавистное, но все же свое истинное предназначение, клинок выскользнул из ножен.

(Истинная атака убийцы мечей!!!)

Вытащенное с невероятной, просто божественной скоростью лезвие сверкнуло в сторону топора, зажатого во рту женщины.

Топор раскололся на несколько частей, а его лезвие, словно чипсы в блендере, разлетелось вдребезги.

Уворачиваясь от осколков, чтобы те не порезали горло, Харуаки все же пришлось пожертвовать парой прядей волос.

Пиви повезло меньше... Словно направляемая какой-то невидимой силой, шрапнель от разбитого топора устремилась ей прямо в глаз...

Раздался крик.

Коноха понимала, что пусть и косвенно, но это именно причина этого крика и крови.

Отчаянно девушка изо всех сил пыталась подавить своего внутреннего демона, который упивался радостью и ностальгией.

- Все закончилось?.. Коноха, ты в порядке?

- Ох... Да, со мной все хорошо.

- А ты, Страх?

- Я тоже!... Но сейчас это не главное!

- Точно! Староста, держись! Я сейчас вызову скорую...

Лежа на земле и терпя адскую боль в глазу, Пиви прислушивалась к этим разговорам. Дрожа всем телом, она с трудом сдерживала смех. Как же глупо. Разрезанная от груди до живота, словно препарированная лягушка, эта девчонка наверняка уже мертва. Эта троица поступила очень необдуманно, когда переключила все свое внимание на мертвую девчонку, полностью забыв о ней. То место, куда упала женщина, оказалось там же, где она совсем недавно выбросила свой пистолет. Бог, должно быть, действительно глуп, если допустил такое невероятное совпадение.

Женщина животом почувствовала до боли знакомый твердый металл. Даже со сломанной рукой она все еще могла нажать на спуск. На нее по-прежнему никто не обращал внимания. Конечно, пуля не сможет уничтожить проклятый предмет, но, учитывая ситуацию, ей хватит и жизни паренька.

- Ха... Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Пиви вытащила пистолет из-под живота и вскочила на ноги. Оружие в ее руках сильно дрожало, но с такого расстояния промахнуться было просто невозможно. Осталось только надавить на курок... Парень и серебряноволосая девочка удивленно обернулись.

- Ха-ха-ха! Пора умирать!

Страх попыталась броситься вперед и загородить собой Харуаки, но было слишком поздно. Даже если меч в руках парня успел бы взять контроль над его телом, времени чтобы поднять клинок и отразить выстрел уже не было.

Пуля полетела прямо в голову. Все вокруг было забрызгано кровью и мозговой жидкостью. Проклятые предметы. К огромному удовольствию женщины, визжали от шока. Так вам и надо! Так вам и надо! Так вам и надо! Не стоит недооценивать людей...

Сумасшедшие фантазии Пиви были насильно прерваны и она широко раскрыла глаза от удивления.

Почему?

Мертвая девчонка...

Почему она повернула голову и смотрит прямо на нее?

Выстрела не последовало. Что-то странное обвилось вокруг руки Пиви с пистолетом.

(А-а-а-а-а-а-а—а-а!)

Женщина наконец-то рассмотрела, что это за штукавина удерживает ее. Холодный пот ручьем побежал у нее по спине...

Это был точно такой же кожаный черный ремень, как и на том проклятом хлысте, который заставил ее отца сойти с ума и которым он издевался над ней.

Часть 10

Девушка, которая по идее должна была быть уже мертва, резко вскочила на ноги. Из ее правой руки свисал длинный чёрный ремешок. С такими же движениями, как и бинты Создательницы Мумий, он подобно змее вытянулся вперед и обвился вокруг ладони Пиви.

- С-Староста?

- Прибереги свои вопросы на потом! Пистолет все еще у нее!

Но женщина в этот момент даже не думала о пистолете, да и вообще вела себя как-то странно. Она не пыталась вырваться или силой нажать на курок - дрожа всем телом Пиви шокировано смотрела на ремень, обернувшийся вокруг ее руки. Времени размышлять, что с ней случилось не было.

- Страх-чан - Пронзительно закричала Кирика.

В ответ на этот крик в сторону женщины тут же кинулась серебристая фигура.

Со всей ненавистью к этой женщине девочка сквозь зубы яростно пробормотала:

- Восьмой механизм, кости в хлам, круглая форма, «Франкское колесо» ... вызов проклятия!

Массивное колесо со всего размаха врезалось в руку Пиви, дробя все кости и выворачивая ее в неестественное положение.

- А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

Управляя черным ремнем, Кирика подобрала выпавший пистолет и отбросила его вглубь сада.

После этого черная лента направилась прямым к женщине в платье, которая отрешенно сидела на своей пятой точке и дрожа всем телом не отводила взгляд от этого странного кожаного ремня:

- Нет... Нет... Спасите... Кто-нибудь, помогите мне... Создательница Мумий... Точно, Создательница Мумий, Создательница Мумий, Создательница Мумий! Поторопись и спаси меня!

Внезапно на ее глаза навернулись слезы, она вспомнила:

- Оооох! Плохо, очень плохо! Я ведь убила ее, я точно это сделала! Ничего не осталось... ни товарищей... ни оружия.... Ничего! А-а-а-а-а-а-а!

Пиви крепко зажмурилась и отвернулась. Все ее поведение напоминало поведение ребенка, напуганного чем-то ужасным. Не прекращая дрожать всем телом и раскачиваясь из стороны в сторону, она и впрямь напоминала в тот момент балансирующую игрушку...

- Похоже у нее какая-то психическая травма. Может стоит проявить к ней немного жалости, хоть она ее и не заслуживает!

Кирика заставила ремень обернуться вокруг шеи Пиви. Послышался звук стягивающейся кожи.

- Я просто вырубил ее, - пробормотала староста, глядя на расслабленное тело женщины.

- А? Ты это серьезно?

Харуаки внимательно посмотрел на Кирику. И тон ее голоса, и хмурое выражение лица были такими же как обычно, однако...

Вся та лужа крови, которая вытекла из старосты пока она лежала на земле исчезла. Только разрубленная одежда, медленно соскользнувшая с ее тела, доказывала, что удар топором все-таки был.

Но под одеждой оказалась не обнаженная белоснежно бледная кожа...там был черный кожаный костюм. Очень откровенный бандажный костюм с металлическими шипами в разных местах, кожаными ремнями, подчеркивающими изгибы тела и. почему-то... молнией в районе промежности.

- ... Не могли бы вы перестать пялиться... это смущает...

- Эм-м-м... Ох... П-прости. Просто... твоя рана...

- Т-точно! Я своими глазами видела, как та женщина топором вспорола тебе живот!

Харуаки и Страх стояли в полном недоумении. Коноха же спокойным голосом спросила:

- Это... Этот костюм... это ведь проклятый предмет, да?

Кирика посмотрела на меч в руке парня и утвердительно кивнула:

- Все верно. Он называется «Любовь Гиместранта». Когда-то давно был один садист, который проклинал своих рабынь: «Почему эти женщины умирают так быстро. Было бы намного веселее, если бы они продолжали жить даже с выколотыми глазами и вспоротыми животами!» Рабы в то же время проклинали свою судьбу... Так и появился этот костюм. Из-за постоянных проклятий этот наряд получил запретную способность. Проще говоря, он исцеляет все увечья и тот, кто его носит, не может умереть от физических ран.

- Как такое вообще возможно?.. В голове не укладывается, что существуют предметы с такими невероятными способностями...

- Чем удивительнее способность, тем более высокую плату за нее нужно платить. Не заблуждайтесь, я ношу этот наряд не потому что мне нравится. Все началось с того, что меня заставили его надеть... Проклятие же у этого костюма очень простое: смерть приходит к тому, кто его снимет. Как только его надели, придется носить его всю жизнь.

- Всю жизнь?

- Именно. Такова плата.

Харуаки задумался. Если подумать, Кирика всегда носила закрытую одежду. На уроках физкультуры она никогда не надевала ничего, вроде футболки и шорт, только спортивный костюм. В дождливые дни у нее всегда был с собой зонтик, и она очень волновалась, что ее одежда может намочнуть. Даже когда Коноха предлагала принять ванну, то получила в ответ отказ. Похоже староста всегда переживала что кто-то ненароком может узнать ее секрет.

- У меня есть еще один проклятый предмет – «Черная река скорби». Его официальное название намного длиннее, но это не столь важно. Изначально, «Черная река» была любимой игрушкой серийного маньяка и, если честно, то у меня нет ни малейшего желания выяснять, сколько людей было убито с ее помощью.

Будто отвечая на слова Кирики о серийном убийце, ремень радостно вильнул

- Уэно-сан, пожалуйста, ответьте... кто вы такая, на самом деле?

В ответ на вопрос Конохи раздался грустный вздох. Затем, словно собравшись с мыслями, после небольшой паузы Кирика все же ответила:

- Для начала позвольте пояснить, что я вам не враг. Я совершенно случайно оказалась здесь сегодня. Прошу прощения, что скрывала от вас правду, но я с самого начала хотела оставаться в тени и не собиралась лезть в ваши дела. Но после того как прибыла эта прислужница Доминиона Рыцарей, мне просто пришлось вмешаться.

Переведя дух Кирика продолжила:

- Мои товарищи следили за этой женщиной с того самого момента, как только она въехала в страну. Изначально мы не планировали ничего делать, но после того, как я ненароком встретила со Страх-чан на улице тем вечером... все изменилось.

- То есть, в тот момент ты уже знала, кто я такая?

- Да. Но если быть до конца честной, то я знала уже в тот момент, когда ты пришла в школу, но у меня не было другого выхода, кроме как прикинуться дурочкой. Я сказала Ячи, что видела невероятное превращение твоего кубика Рубика в мощное оружие только затем, что, по моему мнению, именно так и отреагировала бы любая, ничего не знающая о проклятых предметах, старшеклассница... Но на побережье я побежала потому что и правда очень сильно переживала за вас.

И правда, если вспомнить, когда Харуаки сказал: «Я все объясню тебе позже», староста на удивление легко с этим согласилась. Теперь все стало на свои места.

- После этого я все же решила немного вмешаться. Сначала мне пришлось украсть карточку, которую Создательница Мумий дала Ячи и, слегка подправив ее содержимое, с помощью коллег, подбросить ее в гостиничный номер Пиви. Та девочка действовала в одиночку и никому ни о чем не рассказала. Я хотела воспользоваться этим и внести раздор в их команду... но мне и в голову не приходило, что эта женщина отреагирует таким ужасным способом.

- Погоди-ка! Значит, я не потерял ту записку, это ты ее сперла?

- Ага... но это еще не все...

Кирика посмотрела на Харуаки дрожащим виноватым взглядом:

- Это я вчера вечером пыталась похитить тебя...

- ... Чего? Зачем?

- Получается, тем незванным гостем, которому я отрубила руку, была ты?

- Да, Страх-чан. А отвечая на вопрос «Зачем?» ... Ну... Мне казалось, что это единственный способ защитить тебя, Ячи! Уже было ясно, что Доминион рыцарей убьет любого, кто встанет у них на пути. Если бы я просто попросила тебя спрятаться, то ты наверняка бы не согласился. Поэтому я и решила, пускай и силой, но доставить тебя в безопасное место. Естественно, что после того как Страх-чан и Коноха-чан расправились бы с этой женщиной, тебя тут же отпустили. Я не хотела раскрывать свой секрет, поэтому мне пришлось замаскироваться под Создательницу Мумий. Лица ее никто не видел, да и оружие у нас похожее, так что проблем с этим не возникло.

Перекинув черный ремень через правую руку, староста вновь посмотрела на компанию Харуаки.

- Ох... Так это все было ради меня?

- Ну, я просто чувствовала, что подобная заварушка для тебя может закончиться весьма плачевно. Простите за тот вечер...

- Хмм... Ни фига не понимаю, но, наверное, мне тоже нужно извиниться за то, что отрубила твою руку?

Страх нахмурилась и озадаченно наклонила голову. Кирика же наоборот немного расслабилась и сказала:

- Не переживай. Из-за того, что я ношу этот наряд, рука тут же приросла обратно.

- Я тоже не все понимаю, но... зачем вам все это, Уэно-сан?

- И правда... но, раз ты нам не враг, думаю, все в порядке...

- Зачем?... Ну, думаю можно сказать, что это было в личных интересах. А если вы хотите знать почему я это делала...

Кирика улыбнулась самой беззаботной улыбкой, на которую только была способна.

- Я ведь староста и мой долг – помогать одноклассникам, разве нет? Вот и вся причина.

- Че?.. Какого?.. Да ладно?..

Три человека. Три одновременно заданных вопроса...

Криво усмехнувшись, Кирика подобрала разрубленную одежду и попыталась снова ее надеть, связав разрубленные части, тем самым прикрыв свой вызывающий наряд... Получилось не очень. Теперь она выглядела так, будто собралась на панк-рок фестиваль.

- Хотите верьте, хотите нет, но это была единственная причина. Вы... вы мне нравитесь. Я просто хотела помочь, слегка подтолкнуть ситуацию в нужную вам сторону.

- Не нужно было ничего скрывать. Ты с самого начала могла все нам рассказать...

- Если бы это было возможно, но я ведь уже упоминала про своих коллег? Я состою в одной организации. Не то чтобы я вступила туда добровольно, но можно сказать, что руки мои в какой-то мере связаны. Так как мне пришлось попросить помощи у своих товарищей, то теперь я вроде бы как в долгу у них. Официальная позиция организации – не вмешиваться в дела рыцарей Доминиона, поэтому за мои поступки мне светит наказание... Если они узнают об этом нелепом инциденте, по головке меня точно не погладят.

- Организация, говоришь? Может ли быть что они...

Поблудневшая Страх крепко сжала в руке кубик Рубика, к этому моменту вернувшийся в свое нормальное игрушечное состояние. Кирика подняла лежавшую без сознания Пиви и усадив ее возле дерева спокойным голосом произнесла:

- Не стоит так переживать, цели нашей организации совершенно отличаются от целей Доминиона. Если честно, то она у нас, как бы сказать, неуместная... Конечно, обычному рядовому члену, вроде меня, не стоит так говорить, но позиция организации довольно смешная...

- Что ж это за позиция такая?

- Я состою в «Исследовательской организации», а ее единственная цель – изучить проклятые предметы. Больше нет смысла скрывать что-то от вас, поэтому я буду откровенна. Я поступила в эту школу вовсе не затем, чтобы учиться как обычный человек... Меня отправили «изучать». Другими словами, моя миссия – наблюдать за Ячи и Конохой-чан и докладывать о том, как живет японский меч, как он снимает проклятие и как приспосабливается к человеческому обществу. Должна заметить, что Коноха-чан живет довольно счастливой жизнью, как самый обычный человек.

Не зная, что и ответить Коноха многозначительно промолчала.

- Страх-чан, если ты останешься здесь, то наверняка тоже станешь мишенью для наблюдения, и не только для рыцарей Доминиона, а для всех организаций, связанных с проклятыми предметами. Я позабочусь об этой женщине, но наверняка на ее место придет кого-нибудь еще.

- Но... я хочу остаться... Остаться здесь, в этом доме. Знаю, это доставит много проблем... - тихонько пробормотала Страх, склонив голову.

Харуаки с силой потрепал девочку по голове:

- Не начинай! Я ведь уже говорил, если хочешь остаться - оставайся. Всегда найдется способ решить любые неприятности.

- Вот именно. Кроме того, куда бы ты пошла? Не ребенок, а сплошная головная боль...

- Че? Вы двое, хватит уже обращаться со мной как с дитем малым! Я просто хочу снять свое проклятие, вот и все!

- Что ж, я не знаю хорошо это или плохо, что ты остаешься, но я верю, что твои намерения очень благородны.

- Ух ты, староста кого-то похвалила!.. Это большая редкость!

- В-вранье! Я довольно часто хвалю людей!.. Ячи, послушай... раз уж ты решил помогать страх, то оставайся верным своему выбору чтобы ни случилось.

- Ну, после всего что произошло, думаю, я уже привык к неприятностям.

Улыбнувшись, Кирика склонилась к земле, пытаясь найти осколки топора Пиви.

- Староста, что ты ищешь?

- Раз уж я обманула вас, то в качестве извинений позвольте рассказать вам кое о чем - о дисках индульгенции.

- Ох... Если я правильно помню, эта женщина тоже упоминала что-то подобное...

- Это устройства для ослабления проклятия.

Меч в руках Харуаки задрожал, а Страх, тряхнув серебристыми головами, удивленно схватилась за голову.

- Я не знаю подробностей, но это довольно редкая вещица. Рыцари Доминиона устанавливают такие на предметы, которые вызывают слишком сильные побочные эффекты... Поговаривают, что они могут взаимодействовать с механизмами внутри проклятых предметов и сдерживать их. Еще я слышала, что они имеют склонность притягиваться друг к другу. Но вот правда все

это или нет - я без понятия. А еще...

Среди обломков Кирика подобрала прямоугольный предмет, напоминающий пульт дистанционного управления, который раньше был прикреплен к рукояти топора. Раздавив эту штуковину, староста что-то вытащила оттуда и бросила прямо в руки все ещё удивленной Страха. Это была тонкая карта толщиной всего лишь около миллиметра. Ее чистая черная поверхность на ощупь напоминала сталь, а при ближайшем рассмотрении на ней можно было заметить какие-то еле заметные гравюры, сплетающиеся в геометрический узор.

- Оставь его у себя! Я не знаю, как, но все диски индульгенции каким-то образом связаны с тобой, Страх-чан!

- Чего?... Каким образом?

- Без понятия. Как я и говорила, подробности мне неизвестны.

Подобрав с земли пистолет и остальные осколки проклятого предмета, Кирика взвалила Пиви на спину и направилась к выходу:

- ... Что ж, мне пора возвращаться.

- Староста, подожди минутка! Нам нужно поговорить!

- Ячи, я прекрасно понимаю, что ты чувствуешь, но пойми и ты меня. Да, я состою в тайно организации... Да, мне приходится носить этот дурацкий костюм и заниматься вещами, которые не очень-то радуют... Но я искренне верила, что ты никогда об этом не узнаешь. Мне просто хочется прожить свои школьные дни обычной придиричивой и неотесанной старостой класса... всего-то. Надеюсь... к завтрашнему дню ты забудешь обо всем этом. Тогда я со спокойной душой смогу доложить начальству, что все хорошо... и смогу и дальше жить обычной спокойной школьной жизнью.

Голос девушки, пока она медленно удалялась из сада, звучал грустно и покорно.

- Раз уж ты этого хочешь, то я забуду об этом и вернувшись в школу буду молчать о случившемся. Но все-таки ответь, зачем ты вступила в так ненавистную тебе организацию и как она вообще называется?

Кирика оглянулась. Ее взгляд был суровым, но в то же время очень грустным...

- Лабораторное царство Ямимагари Пакуаки - нелепое микросоударство, созданное моим старшим братом.

Помахав рукой на прощание, девушка с улыбкой добавила:

- И даже не вздумай завтра прогулять школу, Ячи! Я намерена выиграть нашу кулинарную дуэль!

<http://tl.rulate.ru/book/34077/1038201>